

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Год издания 37-й

Восточно-Сибирская
ПРАВДА

№ 165 (10125)

ЧЕТВЕРГ

15

ИЮЛЯ

1954 г.

Орган Иркутского областного и городского комитетов Коммунистической партии Советского Союза и областного Совета депутатов трудящихся

Цена 20 коп.

А. П. Чехов в Сибири и о Сибири

В ЭТОМ ДОМЕ С 1919 ГОДА ЖИЛ
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ
А. П. ЧЕХОВ

В жизни и творчестве великого русского писателя Антона Павловича Чехова есть интересные страницы, посвященные Сибири.

В 1890 г. он осуществил поездку на остров Сахалин, проделав огромный путь от Тюмени до Сретенска на лошадях, а затем на пароходе по Амуру. В ту пору в Сибири не было железной дороги.

Готовясь в этот трудный путь, в места «невывираемых страданий», он писал в письме редактору газеты «Новое время», А. С. Суворину, куда позже посылал очерки о Сибири: «Быть может, я не сумею ничего написать, но все-таки поездка не теряет для меня своего аромата, читая, глядя по сторонам и слушая, я много узнаю и выучу. Я еще не ездил, но благодаря тем книжкам, которые я прочел теперь по необходимости, я узнал многое такое, что следует знать всякому».

В статье «Сибирские фельетоны и письма А. П. Чехова» А. Н. Турунов приводит большой список литературы, прочитанной писателем перед отъездом.

Как видно из перечня книг, Антон Павлович всесторонне интересовался местом своего путешествия.

Стремление стать ближе к народу, «завершить свое понимание русской жизни» было целью путешествия писателя. «Если я литератор, то мне нужно жить среди народа», — писал Антон Павлович.

Одним из намерений его было изучение жизни заключенных каторжан. Чехов собирался создать научное исследование о каторге и ссылке и осуществил свое желание, написав книгу «Остров Сахалин».

Путешествие А. П. Чехова длилось два с половиной месяца. За это время он наблюдал жизнь сотен притрастовых деревень, посетил уездные и губернские города, встречал множество новых для него людей, близко соприкасался с природой Сибири. «Право, — замечает Чехов в письме из Благовещенска, — столько я видел богатств и столько получил наслаждений, что помереть теперь не страшно».

В Сибирь Антон Павлович ехал с корреспондентским бланком газеты «Новое время» и собирался послать в редакцию короткие дорожные заметки. В пути он вел «краткий дневник карандашом», а в номере Томской гостиницы заседал за переработку в очерки своих записей. Они составили шесть глав, напечатанных под общим названием «Из Сибири». Последние четыре главы были посланы из Благовещенска. Они имеют общее название «По Сибири». Все эти очерки охватывают только одну треть пути.

Предположение написать очерки о Байкале, Забайкалье и Амуре не осуществилось. Путь от Красноярска до Николаевска-на-Амуре запечатлен только в письмах. С дороги Антон Павлович послал много писем семье и друзьям. Они являлись своеобразными путевым дневником и дополняют очерки.

Природу Сибири Чехов назвал «оригинальной, величавой и прекрасной». «Когда в Сибири появятся свои поэты», — писал он, — «то сибирская природа будет служить для них неиссякаемым золотым прииском».

Природа Восточной Сибири, начиная с Енисея, произвела на Антона Павловича особенно сильное впечатление. «Природа Западной Сибири», — писал он, — «это проза, а природа Восточной Сибири — поэзия». В письме к сестре М. П. Чехо-

вой он так описывает Байкал и Ангару: «Берег Ангары на Швейцарию похож, что-то новое и оригинальное. Ехали по берегу, доехали до устья и повернули влево; тут уже берег Байкала, который в Сибири называется морем. Зеркало. Берега высокие, крутые, каменные, лесистые и направо и налево видны мысы, которые в море вроде Аю-Дага или феодосийского Тохтебеля. Похоже на Крым. Станция Лиственничная расположена у самой воды и похожа на Ялту...».

В двух сибирских городах — Томске и Иркутске — писатель жил по неделе и имел возможность более подробно с ними познакомиться. О нашем городе он пишет: «Иркутск — превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы». «В Иркутске, рессорные пролетки, он лучше Екатеринбурга и Томска, совсем Европа».

Приезд и пребывание А. П. Чехова в Иркутске было отмечено газетой «Восточное обозрение» (Иркутск) следующей заметкой. «На этой неделе прибыл в Иркутск и пробыл здесь несколько дней А. П. Чехов, молодой русский беллетрист, известный городской публике, как автор остроумных водевилей и драмы «Иванов», дававшейся в минувшем сезоне на сцене городского театра».

К этому времени Антон Павлович был уже автором нескольких талантливых сборников рассказов. За сборник рассказов «В сумерках» Академия наук присудила ему половину пушкинской премии. А иркутская газета, видимо, об этом не знала, да и немудрено, так как в Иркутской библиотеке тогда не имелось еще ни одного сборника его рассказов.

А. П. Чехов жил в Иркутске в гостинице «Амурское подворье». На фасаде этого здания теперь имеется мемориальная доска. Он посетил Интендантский сад (общественный сад на берегу Ушаковки), много ходил по городу.

В письмах и очерках А. П. Чехов с возмущением пишет о произволе царских чиновников в Сибири.

«У нас по всей Сибири, — говорил Чехову один крестьянин, — нет правды. Ежели и была какая, то уж давно замерзла». Чиновникам, тюремщикам противопоставил писатель народ, в освобождение которого твердо верил. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!». Эти знаменитые слова Чехова были написаны в письмах из Сибири.

Чехов радовался, что в Сибири нет дворянской усадьбы. «Здесь не боятся говорить громко. Народ все больше независимый, самостоятельный», — отмечал он черту сибиряка, которую до него отмечали и другие писатели.

В Сибири встретился А. П. Чехов с читателями своих произведений. Он пишет сестре: «На пароходе библиотека, и я видел, как прокурор читал мои «Сумерки». Многие из сибирских читателей, особенно сахалинские, писали ему, и он высылал им свои книги в сахалинские библиотеки и школы, беспокоясь, чтобы они прибыли в сохранности на место назначения.

Долго и напряженно работал он над своей книгой «Остров Сахалин». «Я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жесткий арестантский халат». В одном из писем он пишет, что целый день возился с сахалинским климатом и в конце концов поймал «чорта за хвост»... «Я дал такую картину кли-

мата, что при чтении становится холодно».

Он тщательно работал над языком книги и очерков и возмущался тем, что наши «геологи, ихтиологи и зоологи и прочие пишут суконым языком и временами приходится переделывать фразы, чтобы понять». Сибирские и сахалинские впечатления нашли отражение не только в очерках Чехова «Из Сибири» и «По Сибири» и в книге «Остров Сахалин», но и в ряде рассказов: «Гусев», «Бабы», «Убийство», «Мужики», «В овраге» и другие.

«Все рассказы его отличаются крайней простотой, но они глубоко правдивы и реальны, — писала иркутская газета. — Его симпатии всегда на стороне трудовой, честной жизни. Он берет людей такими, какими их создала суровая природа края, их тяжелый упорный труд, своеобразные условия жизни».

Несмотря на сильное утомление и нездоровье, Чехов своим путешествием был доволен. Он «горел желанием работать», поделиться с читателем своими впечатлениями о Сибири и Сахалине. Путешествие пробудило в нем «чортову пропасть планов».

Оно же явилось толчком к принципиальному разрыву писателя с «Новым временем» и Сувориним. Реакционный журналист Буревий по поводу поездки Чехова написал эссе: «Талантливый писатель Чехов, на остров Сахалин уехав, бродит меж скал, там вдохновения искал, но не найдя там вдохновения, свое уселось возвращение, простая басня сей мораль — для вдохновения не нужно ехать в даль». Другой журналист — Ежов — писал, что Чехов «произведший себя в гения, искал гениальные сюжеты».

Так относилась реакционная газета «Новое время» к делу большого общественного значения, которому отдал столько сил и творческой энергии один из талантливейших русских писателей.

Будучи в Сибири, Чехов впервые предсказал будущую свободную жизнь нашей страны. Так, Енисей вызвал у него мысли, которые звучат почти пророчески: «Жизнь началась здесь с тоном, а кончится удачно, какая и во сне не снилась. Так, по крайней мере, думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду, которая со страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый океан... «Я стоял и думал: какая полная, умная, смелая жизнь осветит со временем эти берега».

Б. ШКОЛЬНИК,
библиограф научной библиотеки Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова.

Проездом на остров Сахалин, великий русский писатель Антон Павлович Чехов несколько дней жил в городе Иркутске.

На снимке: жилой дом на углу улиц Карла Маркса и Фурье, в котором жил А. П. Чехов. Внизу — мемориальная доска, прикрепленная к дому.

Фото М. Калихмана.